

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2026-2-11>

УДК 340

Attribution

cc by

АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ОБЪЕКТАМИ НАСИЛИЯ

Ткачева Ю.С.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Статья посвящена теоретической проблеме разграничения объектов насильственных преступлений и объектов насилия как физического акта. Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся в доктрине уголовного права дискуссией о природе объекта преступления, а также необходимостью унификации подходов к квалификации насильственных деяний, предусмотренных различными главами Особенной части УК РФ. Цель исследования заключается в обосновании формально-юридического отличия объекта насилия-преступления от объекта насилия-действия и предложении критериев для реструктуризации насильственных составов в Уголовном кодексе РФ. В работе использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы. Проанализированы нормы главы 16 УК РФ, а также статей 119, 296, 318, 333, 334 УК РФ. В результате автор приходит к выводу, что в составах, где насилие является конститутивным признаком и полностью совпадает с объективной стороной преступления (насилие-преступление), объектом выступают права человека (на жизнь и здоровье), тогда как объектом насилия-действия является физическое и психическое состояние потерпевшего. Обоснована необходимость разграничения «тела человека» как предмета физического насилия и психики как сферы воздействия при насилии психическом. Критически оценена теория общественных отношений как универсального объекта преступления применительно к насильственным посягательствам.

Ключевые слова: объект преступления, объект насилия, насильственные преступления, насилие-действие, насилие-преступление, право на жизнь, право на здоровье, предмет преступления, физическое насилие, психическое насилие, реструктуризация УК РФ, глава 16 УК РФ, общественные отношения, правовое благо.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ANALYSIS OF THE OBJECTS
OF VIOLENT CRIMES AND THEIR CORRELATION WITH THE OBJECTS OF VIOLENCE

Yulia S. Tkacheva

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. The article is devoted to the theoretical problem of distinguishing between the objects of violent crimes and the objects of violence as a physical act. The relevance of the study is due to the ongoing discussion in the doctrine of criminal law about the nature of the object of a crime, as well as the need to unify approaches to the qualification of violent acts provided for in various chapters of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the study is to substantiate the formal and legal distinction between the object of a violent crime and the object of a violent act, and to propose criteria for restructuring the violent offenses in the Criminal Code of the Russian Federation. The work uses formal-legal, comparative-legal, and system-structural methods. The norms of Chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as Articles 119, 296, 318, 333, and 334 of the Criminal Code of the Russian Federation, are analyzed. As a result, the author concludes that in the compositions where violence is a constitutive feature and fully coincides with the objective side of the crime (violence-

Keywords: object of crime, object of violence, violent crimes, violence-action, violence-crime, right to life, right to health, subject of crime, physical violence, mental violence, restructuring of the Criminal Code of the Russian Federation, Chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation, social relations, legal benefit.

Funding: Independent work.

Введение.

В группе преступлений, включенных в Главу 16 «Преступления против жизни и здоровья», в концентрированном виде находит отражение и существо, и форма преступного насилия, поскольку:

а) акт насилия охватывается актом преступления (имеется полное тождество);

б) насилие является конститутивным признаком преступления;

в) объект насилия не совпадает с объектом соответствующего преступления, совершаемого насильственным образом.

Речь идет о преступлениях, составы которых описаны в следующих статьях Особенной части УК РФ:

- убийство (ст. 105 УК РФ);

- убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);

- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ);
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ);
- умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ); побои (ст. 116 УК РФ);
- нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ); истязания (ст. 117 УК РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Обсуждение. Результаты.

Эти составы являются «классическими» насильственными преступлениями. Здесь два объекта насилия, которые связываются с жизнью и здоровьем человека (но не отождествляются с ними).

Следует заметить, что в доктрине советского уголовного права, во многом сохраняющейся до сих пор, едва ли не любой объект любого преступного посягательства определяется через совокупность соответствующих общественных отношений. Так, в известном учебнике по Общей части уголовного права, изданном в МГУ в 1962 г., указывается на то, что «каждое преступление причиняет ущерб тем или иным конкретным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом ... преступления могут быть совершены в различных областях жизни социалистического общества; следовательно, могут непосредственно причинить ущерб различным по содержанию и значению для социалистического государства общественным отношениям ... под непосредственным объектом преступления понимается конкретное общественное отношение, на которое непосредственно посягает одно или несколько преступлений» [1].

В современной России такой подход также встречается, в частности, при характеристике объекта насильственных посягательств против жизни и здоровья человека Р.Д. Шарапов отмечает, что в данном случае объектом данных посягательств являются «общественные отношения, обеспечивающие безопасность физических благ человека» [2].

В литературе авторами одного из учебников по уголовному праву отмечается, что, прежде всего, это относится «к преступлениям против личности, в частности к убийству человека.

Ранее было принято считать, что объектом убийства является жизнь человека не как таковая сама по себе, а именно в смысле совокупности общественных отношений» [3].

Однако, как отмечает в этой связи А.А. Тер-Акопова, «подменять жизнь человека отношениями, обеспечивающими его жизнь, исключительно негуманно» [4].

В этом же ключе находится и позиция А.В. Наумова, который отмечает, что «подобное понимание жизни человека как объекта убийства явно принижает абсолютную ценность человека как биологического явления. Человек из самостоятельной абсолютной ценности превратился в носителя общественных отношений (трудовых, оборонных, служебных, семейных, собственности и т.д.)» [5]. Этот же автор высказывает и следующую мысль, с которой нельзя не согласиться по своей сути, о том, что «теория объекта преступления как общественных отношений не может быть признана общей универсальной, и представляется возможным возвращение к теории объекта как правового блага, созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права» [6].

Такой подход в настоящее время становится доминирующим («объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред» [7]).

Если иметь в виду такое насильственное преступление, как убийство, то объектом его, помимо общественного отношения, обеспечивающего жизнедеятельность человека, в уголовно-правовой литературе называют также «человека» [8], «жизнь человека» [9] (это наиболее распространенное обозначение объекта убийства, часто встречается также – «жизнь другого человека» [10]).

Мы полагаем, что в данном аспекте (формулировка объекта убийства) все авторы по сути пишут об одном и том же, но разными словами. В этом случае целесообразно взять за основу конституционную формулировки. Так, в ст. 20 Конституции Российской Федерации говорится о том, что «каждый имеет право на жизнь» [11], то есть, взят за основу юридический подход, который мы считаем предпочтительным.

Соответственно, объектом насильственного преступления в виде убийства является «право на жизнь». Слово «человека» здесь добавлять необязательно, поскольку субъективные права (равно как и обязанности) в данном контексте может иметь только человек, то есть это само собой разумеется.

Следует в целом согласиться также с тем, что «жизнь человека – это совокупность биологических и социальных факторов, которые дают возможность существовать человеку в природе и в обществе себе подобных.

Началом жизни с точки зрения уголовного права признается рождение ребенка, который может

самостоятельно осуществлять функцию дыхания. Наступлением смерти принято считать окончательное прекращение деятельности мозга в связи с распадом клеток центральной нервной системы (биологическая смерть) ... Фигура потерпевшего имеет большое значение для оценки противоправных действий. Человек должен быть живым и другим, то есть покушение на собственную жизнь не образует состава убийства. Следует заметить, что уголовный закон охраняет жизнь любого человека независимо от его возраста, физических и социальных признаков, моральных качеств» [12].

В некоторых источниках указывается на то, что в уголовно-правовом смысле «началом жизни является начало физиологических родов, то есть момент, когда какая-либо часть тела ребенка оказалась из утробы матери» [13]. Что касается момента смерти, то действуют утвержденные Правительством Российской Федерации в 2012 г. соответствующие Правила определения момента смерти человека, в том числе критерии и процедура установления смерти человека [14]. Однако, в контексте нашего исследования, такого рода нюансы не имеют принципиального значения, и мы на них останавливаться не будем. Соответственно при насильственном посягательстве на здоровье человека объектом насилия-деяния будет право на здоровье человека.

При этом, однако, ни в коем случае нельзя забывать об упомянутом выше понимании объекта преступления как определенного общественного отношения, несмотря на скептическое к нему отношение современных криминалистов, поскольку такое понимание объекта преступного посягательства показывает юридическое его понимание, показывающее оценку определенных действий человека в общественном измерении, когда общество посредством государства считает их общественно опасными.

Но есть понимание не юридическое, а, можно сказать, технологическое, когда действия описываются как набор определенных человеческих телодвижений, и последнее обстоятельство имеет немаловажное значение при рассмотрении категории насилия в уголовном праве.

Итак, непосредственным объектом указанных выше насильственных действий, составляющих объективную сторону соответствующих преступных деяний, являются право на жизнь и право на здоровье. Соответственно видовым объектом в базовой для данного вида насильственных преступлений Главе 16 УК РФ («Преступления против жизни и здоровья») является совокупность прав на жизнь и здоровье. Родовым объектом соответствующих насильственных преступных посягательств является личность.

Однако здесь необходимо, на наш взгляд, четко проводить формально-юридическое отграничение объекта насилия-преступления (преступного насильственного посягательства) от объекта насилия-действия (то есть насилия как собственно

насильственных действий, безотносительно к их уголовно-правовой квалификации).

По рассматриваемой группе преступлений против жизни и здоровья, как мы отмечали, имеет место полное тождество преступных действий с насильственными действиями (например, смертельный удар ножом). То есть, речь идет о полном тождестве объективной стороны преступления и насильственных действий. Однако если объект насилия-преступления определяется в данном случае как право на жизнь, то объект насилия-действия определяется как физическое и психическое состояние человека, поскольку при насилии имеет место негативно-агрессивное воздействие именно на физическое и психическое состояние человека.

И в этом смысле, мы не можем согласиться с Р.Д. Шараповым, который определяет видовой объект насилия (физического) следующим образом: «физическая безопасность (физическая неприкосновенность) человека – общественные отношения, обеспечивающие его безопасное физическое существование, а точнее незыблемость, состояние защищенности (неприкосновенности) таких благ, как жизнь, здоровье и физическая свобода» [15], поскольку в данном случае, на наш взгляд, имеет место смешение объекта насилия и объекта насильственного преступления. Эти объекты (объект насилия и объект насильственного преступления), с формальной точки зрения, по определению, не могут совпадать по причине различной их правовой природы (насилие является признаком преступления, а никакой признак преступления не может быть с юридических позиций тождествен самому преступлению даже при совпадении фактических действий насилия-деяния и насилия-преступления).

В данном контексте, отметим также и то, что, поскольку человек представляет собой разновидность материально-вещественной структуры (живой материи), то в рассматриваемых деяниях (насильственные посягательства на жизнь и здоровье человека) необходимо говорить также о предмете насилия. Таковым является тело человека при физическом насилии (в таком понимании тело человека как предмет преступления уже включено в научный оборот [16]) – в этом случае имеет место нарушение телесной неприкосновенности, и психика человека при психическом насилии (здесь, мы полагаем, возможно, было бы употребление термина «душа», однако в силу сложившейся взаимосвязи души с религией это не представляется возможным) – в этом случае имеет место нарушение душевного (психического) состояния потерпевшего, поскольку, как справедливо отмечается в уголовно-правовой литературе, «причинить вред личности можно путем воздействия на предмет – на тело человека или на его психику» [17] (в этом же ряду и замечание Н.А. Неклюдова о том, что «физическая сила преступника посягает на само тело обиженного» [18]).

Имеющиеся предложения полагать под предметом насилия «жизнь, здоровье, физическую свободу, понимаемые в естественно-биологическом

смысле» [19] мы не считаем достаточно обоснованными, и прежде всего потому, что та же жизнь человека в естественно-биологическом понимании представляет собой процесс, причем довольно сложный; к тому же, на наш взгляд, жизнь в естественно-биологическом понимании невозможно рассматривать вне непосредственной взаимосвязи с жизнью в ее социальном понимании: жизнь в данном контексте едина, и в таком комплексном понимании она, как отмечалось выше, представляет собой объект преступного насильственного посягательства, а не предмет такового.

Помимо Главы 16 УК РФ, где описываются преступления против жизни и здоровья, такого рода насильственные посягательства (при совпадении насилия-преступления и насилия-действия), находят отражение также в статьях других глав уголовного закона, где, однако, при сохранении объекта насилия-действия формально в рамках действующей структуры Особенной части УК РФ имеет место иной видовой объект насилия-преступления:

- угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ);

- применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ);

- сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ);

- насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) и др.

В этом же контексте, в литературе некоторые авторы небезосновательно ставят вопрос об изменении структуры глав УК РФ несколько в другом ракурсе – после уточнения соотношения объекта насилия-деяния и объекта насилия в составе преступлений, которыми ограничивается свобода человека.

В этом смысле заслуживает внимания предложение Р.Д. Шарапова. Этот автор отмечает, в частности, что «общественные отношения, составляющие видовой объект физического насилия, связаны с защитой именно биологических свойств, физических благ человека как природного существа, которыми являются жизнь, здоровье и физическая свобода. Это согласуется с пятью видами последствий физического насилия (смерть, вред здоровью, физическая боль и физические страдания, беспомощное состояние, утрата физической свободы), которые посягают на незыблемость физических (биологических) основ существования человека, а также отвечает сущностному для физического насилия способу причинения данных последствий – физическому (энергетическому) воздействию на органы и ткани, их физиологические функции другого человека» [20].

Отталкиваясь от этих постулатов, указанный автор полагает, что «нельзя считать объектом физического насилия половую свободу и половую

неприкосновенность, посягательства на которые всегда либо связаны с деянием против жизни, здоровья, физической свободы (ст. 131, 132 УК РФ), либо совершаются без причинения какого-либо физического вреда (ст. 133, 134, 135 УК РФ). Не являются объектами физического насилия честь и достоинство личности. Половая свобода и половая неприкосновенность, честь и достоинство личности являются социальными свойствами, духовными благами человека, которые опираются на его психофизические свойства.

Сказанное позволяет признать неверным объединение в одной главе 17 УК РФ наряду с преступлениями против чести и достоинства личности физического насилия в виде лишения свободы (ст. 126, 127, 128). Глава 17 (Преступления против свободы, чести и достоинства личности) является искусственным структурным элементом Особенной части, ибо не основана на самостоятельном видовом объекте и объединяет преступления, посягающие на отношения по поводу качественно разных личных благ человека» [21].

С этими суждениями, разделяя их отчасти, мы не можем полностью согласиться (в том числе с объектом преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ). Однако сам методологический подход, связанный с необходимостью определенным образом реструктурировать главы Особенной части УК РФ, заслуживает внимания. Мы полагаем, что предложенная Р.Д. Шараповым реструктуризация имеет определенную упречность, которая заключается в том, что здесь признак насилия некоторым образом «размывается».

Как нам представляется, за основу реструктуризации следует взять критерий, основанный на тождестве насилия-преступления и насилия-действия, которое характерно для составов насильственных преступлений (насилие-преступление), составы которых описываются в Главе 16 УК РФ («Преступления против жизни и здоровья»).

Этому критерию, как мы отмечали, отвечают также следующие общественно опасные деяния, описанные в иных главах Особенной части УК РФ: посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ); сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ); насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ).

Заключение.

Указанные составы преступлений мы полагаем целесообразным переместить в Главу 16 УК РФ. Здесь сразу возникает вопрос о том, что у этих деяний иной объект преступного посягательства. В

частности, в литературе указывается, что таковым в составе такого преступления, как угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ), является «безопасность лиц, участвующих в отправлении правосудия или содействующих ему, а равно их близких как условие надлежащего осуществления правосудия, предварительного расследования или исполнения судебного акта» [22]. Однако ситуация здесь не столь очевидна, как может показаться на первый взгляд.

Прежде всего, отметим то обстоятельство, что в основном составе данного деяния, определенном в ч. 1 ст. 296 УК РФ («Угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде»), законодатель соответствующую формулировку начинает со следующих слов: «Угроза убийством, причинением вреда здоровью...».

Теперь обратимся к составу насилия-преступления, описанного в ч. 1 ст. 119 УК РФ: «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью...». Как видим, фактически мы имеем идентичные формулировки двух составов преступлений, которые расположены в Особенной части УК РФ в разных главах, и соответственно у них формально, исходя из существующей структуры Особенной части УК РФ, разный видовой объект общественно опасного посягательства. Однако фактически, оба деяния посягают на жизнь человека, то есть имеют один и тот же, одинаковый первичный (он же в первом случае основной) объект. Тот факт, что в ч. 1 ст. 296 УК РФ в основном составе имеется добавление («...в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде»), не меняет сущности дела, поскольку само действие не изменяется, а делается лишь уточнение, которое усугубляет вину преступника; то есть здесь важнейшим элементом деяния является насильственное действие, а добавление в виде уточнения лиц, в отношении которого осуществляется угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, – это не что иное, как дополнительный элемент данного преступления.

Следует заметить, что в составах преступлений, описанных в Главе 16 УК РФ («Преступления против жизни и здоровья»), также содержатся как основные, так и дополнительные элементы, и в этом контексте методологический подход законодателя такой же, как и применительно к ст. 296 УК РФ, с той лишь разницей, что если в ст. 296 УК РФ дополнительным элементом является уточнение лица, в отношении которого осуществляется насилие (в данном случае психическое), то в ряде составов преступлений, включенных в Главу 16 УК РФ,

уточнение касается самого субъекта насильственного преступления.

Так, в ст. 106 УК РФ законодатель вводит дополнительный элемент в виде уточнения, которое заключается в том, что убийство совершается лицом, обладающим не только лишь общими признаками субъекта преступления (вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности), но и еще одним признаком, а именно матерью новорожденного ребенка, и этот признак смягчает ее вину. Подчеркнем – суть деяния не меняется, она остается прежней – это насилие-преступление.

Аналогичный прием законодатель использует также при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ («Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»), где дополнительный элемент заключается также в уточнении субъекта преступления, каковым является лицо, ранее подвергнутое административному наказанию.

Здесь же обратим внимание на следующий парадокс. Казалось бы, уточнение такого субъекта преступления должно усилить наказание за деяние, которое совершается общим субъектом преступления (вменяемость и возраст), то есть за побои (ст. 116 УК РФ). И так бы оно и было, но тем же законом, которым была введена ст. 116.1 УК РФ, законодатель неожиданно изменил состав ст. 116 УК РФ, и теперь данное деяние (побои) уголовно наказуемо только в том случае, если побои наносятся «из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [23] (та ответственность, которая предусматривалась по ст. 116 УК РФ до ее реформирования, теперь трансформирована в административную ответственность согласно закону от 3 июля 2016 г. [23], то есть прежние побои по сути декриминализированы, что вызвало активную критику в уголовно-правовой литературе).

Мы также полагаем, что законодателем проявлена явная поспешность в принятии такого решения касательно как самой декриминализации, так и перечня дополнительных условий, обуславливающих применение ст. 116.1 УК РФ. Тем не менее вновь подчеркнем: независимо от всех изменений суть деяния (ст. 116.1 УК РФ) не меняется, она остается прежней – это насилие-преступление. При этом отметим и следующую деталь. Законодатель в данном случае, несмотря на нашу критику, принял решение, дающее еще один аргумент в пользу нашего предложения. Так, в измененном составе указанного деяния (ч. 1 ст. 116 УК РФ) речь идет о нанесении побоев также из хулиганских побуждений, но при этом законодатель не относит это деяние к хулиганству, где совершенно иной видовой объект, и в данном контексте это, на наш взгляд, правильный подход. Равным образом это касается, например, и состава насильственного преступления, описанного в ч. 1 ст. 334 УК РФ: «Нанесение побоев или приме-

нение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей» [25], где также налицо насилие-преступление.

Соответственно, как нам представляется, имеются основания для перемещения вышеуказанных составов преступлений в Главу 16 УК РФ, поскольку вне зависимости от каких-либо дополнительных условий (побуждений; лиц, которые совершают данные деяния; лиц, в отношении которых применяется насилие, и других факторов) важно, чтобы насильственное действие совпадало с преступностью этого действия, то есть при совпадении насилия-действия и насилия-преступления соответствующие составы преступлений должны находиться

в Главе 16 УК РФ с одним общим видовым объектом: совокупность прав на жизнь и здоровье. Если же такого совпадения нет и насилие-действие является лишь дополнительным элементом основного состава общественно опасного деяния (квалифицирующим признаком, особо квалифицирующим признаком, одним из конститутивных признаков основного состава преступления), то состав такого преступления должен находиться в соответствующей главе УК РФ.

При этом формулировки составов такого рода преступлений в соответствующих статьях УК РФ не должны начинаться со слов, отражающих насильственность преступления, а должны начинаться со слов, которые показывают приоритет объекта соответствующего преступления.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Уголовное право. Общая часть / под ред. А.Н. Васильева, Н.А. Стручкова. - М.: Изд-во МГУ, 1962. - С. 67-68.
2. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2006. - С. 215. EDN: NOZATN
3. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. - 2-е изд. - М.: Юрист, 2006. - С. 142.
4. Тер-Акопова А.А. Преступления против жизни и здоровья по уголовному праву России. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 34.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — С. 158.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — С. 160.
7. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. - М.: Городец, 2007. - С. 87. ISBN: 978-5-9584-0173-4 EDN: QQSRST
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. - СПб., 1902. - Т. 1. - С. 246.
9. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов, 1996. - С. 52.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ": ИНФРА-М, 2020. - С. 215.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
12. Бородин С.В. Преступления против жизни. - М.: Юрист, 2003. - С. 38.
13. Бородин С.В. Преступления против жизни. - М.: Юрист, 2003. - С. 40.
14. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий" // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 39. - Ст. 5289.
15. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2006. - С. 221. EDN: NOZATN
16. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. - М.: Юридическая литература, 1974. - С. 39. EDN: PWMVLN
17. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части. - М.: Норма, 2018. - С. 365.
18. Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. - СПб., 1876. - Т. 1. - С. 67.
19. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2006. - С. 228. EDN: NOZATN
20. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2006. - С. 230. EDN: NOZATN
21. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2006. - С. 233-234. EDN: NOZATN
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - С. 568.
23. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" // См., напр.: Подройкина И.А. Декриминализация побоев: за и против // Российский следователь. - 2017. - № 12. - С. 34-38.
24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законо-

ательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

References:

1. *Criminal law. The general part* / edited by A.N. Vasiliev, N.A. Struchkov. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1962. pp. 67-68.
2. Sharapov R.D. *Physical violence in criminal law: dis. ...Dr. Jurid. sciences'*. Yekaterinburg, 2006. P. 215. EDN: NOZATN
3. *Russian criminal law. General part* / edited by V.N. Kudryavtsev, V.V. Luneev, A.V. Naumov. - 2nd ed. - M.: Jurist, 2006. - p. 142.
4. Ter-Akopova A.A. *Crimes against life and health under the criminal law of Russia*. - M.: Yurlitinform, 2012. - p. 34.
5. Naumov A.V. *Russian criminal law. General part: a course of lectures*. Moscow: Volters Kluwer, 2007. p. 158.
6. Naumov A.V. *Russian criminal law. General part: a course of lectures*. Moscow: Volters Kluwer, 2007. p. 160.
7. Kuznetsova N.F. *Problems of crime qualification*. Moscow: Gorodets, 2007. p. 87. ISBN: 978-5-9584-0173-4 EDN: QQSRST
8. Tagantsev N.S. *Russian criminal law. Lectures. The General Part*. St. Petersburg, 1902, vol. 1, p. 246.
9. Krasikov A.N. *Criminal law protection of human rights and freedoms in Russia*. Saratov, 1996, p. 52.10. *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)* / edited by A.I. Chuchayev. Moscow: KONTRAKT Law Firm: INFRA-M, 2020, p. 215.
11. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended)* // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2014. - No. 31. - Art. 4398.
12. Borodin S.V. *Crimes against life*. - M.: Lawyer, 2003. - P. 38.
13. Borodin S.V. *Crimes against life*. - M.: Lawyer, 2003. - P. 40.
14. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/20/2012 № 950 "On approval of the Rules for determining the moment of death of a person, including criteria and procedures for determining death of a person, Rules for termination of resuscitation measures"* // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2012. - No. 39. - Art. 5289.
15. Sharapov R.D. *Physical violence in criminal law: dis. ...Dr. Jurid. sciences'*. Yekaterinburg, 2006. P. 221. EDN: NOZATN
16. Gaukhman L.D. *Violence as a means of committing a crime*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1974. p. 39. EDN: PWMVLN
17. Ivanov N.G. *Criminal law of Russia. General and Special parts*. - M.: Norm, 2018. - p. 365.
18. Neklyudov N.A. *Guide to the Special part of Russian criminal law*. - St. Petersburg, 1876. - Vol. 1. - p. 67-19. Sharapov R.D. *Physical violence in criminal law: dis. ...Dr. Jurid. sciences'*. Yekaterinburg, 2006. P. 228. EDN: NOZATN
20. Sharapov R.D. *Physical violence in criminal law: dis. ...Dr. Jurid. sciences'*. Yekaterinburg, 2006, p. 230. EDN: NOZATN
21. Sharapov R.D. *Physical violence in criminal law: dis. ...Dr. Jurid. sciences'*. Yekaterinburg, 2006. pp. 233-234. EDN: NOZATN
22. *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)* / edited by A.V. Brilliantov, Moscow: Prospekt Publ., 2015, p. 568.
23. *Federal Law No. 323-FZ of 07/03/2016 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on Improving the Grounds and procedure for Exemption from Criminal liability"* // See, for example: Podroikina I.A. *Decriminalization of beatings: pros and cons* // Russian Investigator. - 2017. - No. 12. - pp. 34-38.
24. *Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 12/28/2024)* // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.

Информация об авторе:

Ткачева Юлия Сергеевна, преподаватель кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, Tkacheva@mail.ru

Yulia S. Tkacheva, Teacher of the Department of Criminal Law at the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.05.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.06.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.